

2 февраля 2008 года исполнилось 65 лет со дня разгрома гитлеровских войск под Сталинградом. В историю второй мировой войны Сталинградская битва вошла как самое величайшее сражение, в котором был сломан хребет фашистскому зверю и решался исход не только Отечественной войны, но и второй мировой войны в целом.

О тяжёлых боях под Сталинградом, о суровых законах, по которым жили и воевали защитники города, незадолго до смерти рассказал почётный чекист, полковник в отставке В.В. Ионов (1916–2007), десять лет возглавлявший отдел по борьбе с терроризмом, экстремизмом и коррупцией УКГБ СССР по Ульяновской области.

Здесь жизнь и смерть сражались меж собой

В годы Великой Отечественной Василий Васильевич Ионов сражался в составе 18-го гвардейского полка реактивных миномётов «Катюша». Этот гвардейский полк получил боевую закалку ещё до Сталинграда, в боях на Крымском, Северо-Кавказском и Южном фронтах, и всегда направлялся туда, где создавалось опасное положение.

Участник тех событий не без гордости вспоминал, какой восторг овладевал нашими солдатами, когда «катюши» накрывали вражеские позиции, вызывая панику и страх среди фашистов.

18 июля 1942 года 18-й полк срочно был переброшен с Таманского полуострова к станции Цимлянской, где 17 июля противник сходу форсировал Дон и захватил плацдарм на восточном берегу реки. На юго-западном направлении только что сформированного Сталинградского фронта возникла серьёзная опасность. Оборону здесь держали 62-я и 64-я армии. Стратегических резервов не было, их пришлось срочно перебрасывать из-под Москвы и с Дальнего Востока, в то время как наступающая германская группировка в составе 4-й танковой армии Гота и 6-й полевой армии Паулюса имела значительный перевес в танках, артиллерии, живой силе и вдобавок мощную поддержку с воздуха.

21 июля в район подошли основные силы противника. И эта армада начала спускаться на мост. С переправы по ветру доносилась музыка. Громко звучал фашистский победный марш.

На передовые позиции обороны гвардейцев внезапно налетело пять «мессершмидтов», которые с малой высоты стали строчить из пулемётов. Сделав три захода, они скрылись за горизонтом. Сразу же после них из-за облаков появились пикирующие бомбардировщики – «юнкерсы» – и начали бомбить передний край обороны. С западного берега ударили миномёты и тяжёлые артиллерийские орудия. Над нашими окопами рвались бомбы, снаряды и мины. На наблюдательном пункте разведгруппы под командованием майора Глухоманюка взрывом сбросило с бруствера радиостанцию, завалило землёй и контузило телефониста, ранило радиста. «Это было настоящее пекло.

Огневой шквал длился полчаса. Затем немцы поднялись в атаку, пошли танки, самоходные штурмовые орудия и мотопехота. Шесть передних танков непрерывно стреляли по окопам, левее шли две самоходки. За вторым эшелон танков бежали гранадёры. До наших окопов оставалось 600 метров», – вспоминает разведчик Ионов.

На огневой позиции восемь реактивных установок «катюша» выстроились в ряд. Наводчики орудий припали к визирам панорамных прицелов, наводя орудия в центр атакующих танков.

Они словно не замечали, что вокруг рвутся снаряды, мины и бомбы противника, взвизгивают пули, барабанят осколки по тонкой броне «катюш». Но вот громовой рёв раздался на восточном берегу Дона. Облако пыли и гари высоко поднялось над огневой позицией. 124 снаряда весом по 43 килограмма каждый, один за другим понеслись на врага. Немцы ощутили настоящий ужас: горели люди, техника и сама земля. Выжженная летним солнцем, она как будто только и ждала воспламенения. Танкисты в панике выскакивали из горящих машин. Перегоняя их, бежали гранадёры, чтобы спастись в воде Дона. Мотопехота, побросав орудия и мотоциклы, беспорядочно отступала назад на переправу.

Танки второго эшелона немецкой атаки, нарушив порядок движения, стали поспешно разворачиваться, стараясь покинуть горящее поле. Но некоторые из них не успели, загорелись и взорвались. На поле боя замерли восемь искорёженных танков, 2 самоходки, пять бронетранспортёров и три арторудия. Этот бой навсегда остался в памяти разведчика Василия Ионина, описан в его военных заметках.

Однако, к сожалению, в последующие дни пришлось оставить отвоёванные позиции под Цимлянкой и под обстрелом и бомбёжкой отойти к станции Абганерово. Это были жестокие и изнурительные бои.

В августе 1942 года сражение перекинулось в междуречье Волги и Дона. Главные силы армий Паулюса и Гота нацелились на Сталинград, стремясь выйти к Волге. Гитлер был намерен любой ценой к 25 августа захватить

Сталинград. 120-тысячная армия Гота 6 августа достигла рубежа Абганерово-Тингуты. Теперь до южных окраин Сталинграда фашистским войскам предстояло преодолеть всего 40 километров степи.

Гот решил нанести удар с юга вдоль железной дороги Тихорецк-Сталинград, рассчитывая опередить Паулюса и первым выйти к Волге в район Бекетовки.

Большое сражение произошло у деревни Ивановка. 120 дней и ночей непрерывных боёв на южной окраине Сталинграда выдержали солдаты и офицеры 18-го гвардейского полка.

Вот что об их мужестве и отваге писала газета «Красная звезда» в передовой статье «Гордость Красной Армии»: «Борьба за Сталинград по своим масштабам, по своему ожесточению не знает себе равных в истории. И на всех этапах этой борьбы наши отважные гвардейские миномётчики всегда были в первых рядах. Смелость и мастерство их действий, мощь их славного оружия сыграли немалую роль в битве за Сталинград. На первом этапе боёв, когда полчища немецко-фашистских захватчиков бешено рвались в Сталинград, 18-й гвардейский миномётный полк, вместе с другими частями Красной Армии, упорно и стойко бился за каждый метр советской земли. 30 августа под деревней Ивановка (юго-западнее Сталинграда) противник пытался массированным и стремительным ударом прорваться к Бекетовке, выйти к Волге. 18-й гвардейский полк мужественно отразил натиск немцев, открыв с предельно короткой дистанции уничтожающий огонь по фашистским танкам. В результате 3-х часового боя немцы отошли, оставив 24 сожжённых и 8 подбитых машин».

Статья напомнила Василию Васильевичу ещё один боевой эпизод, когда утром 1 октября 1942 года в районе

населённых пунктов Цаца и Семкин вражеская пехота при поддержке 80 танков вклинилась в расположение наших войск. Два дивизиона (16 «катюш») их полка были срочно сняты с южной окраины Сталинграда и совершили 60-километровый бросок и днём оказались в районе Цаца между двумя озёрами. Оттуда нанесли мощный удар. Когда один дивизион давал залп, другой перезаряжал установки. Фашисты не прошли и были вынуждены отступить, потеряв 8 танков.

Противник стал выдыхаться. К этому времени в Москве, в Ставке Верховного командования, уже был разработан план операции «Уран».

Благодаря самоотверженному труду советских людей, буквально не выходявших из цехов, к разрушенному городу непрерывным потоком шли эшелоны с новым пополнением, с техникой. Весь народ помогал защитникам Сталинграда, а мир, затаив дыхание, следил за исходом великой битвы.

19 ноября 1942 года «Уран» сказал своё слово: севернее Сталинграда грянул могучий гром советских орудий. Через 4 дня огромная 330-тысячная германская армия оказалась в гигантском кольце окружения и через два с половиной месяца капитулировала. Это поражение до основания потрясло фашистскую Германию. В стране был объявлен траур, три дня над немецкой землёй раздавался похоронный звон колоколов.

20 ноября перешёл в наступление южный фланг Сталинградского фронта. Вот как об этом вспоминает Василий Васильевич Ионов: «Утро было пасмурное, и в 9.30 наступление началось залпом «катюш». Впервые за всю войну была применена 2-х часовая артиллерийско-миномётная подготовка. Такой мощи огня ещё не было. Мы поддерживали морскую пехоту. Оборона врага была прорвана, и мы двинулись вслед за пехотой. 27 километров прошли мы в этот день, и к вечеру остановились в балке. Обозы с кухнями и обмундированием моряков отстали. Был мороз, а моряки оказались в одних гимнастёрках и тельняшках. Мы их завёртывали в брезенты и палатки, делились питанием.

24 ноября в солнечный день мы соединились с войсками, наступающими с Севера, замкнув кольцо окружения и отбросив фашистов к станции Котельниково. До 2 февраля добивали окружённых фашистов. Последний залп давали по реке Царица. Толпы сдавшихся в плен фашистских вояк растянулись от Сталинграда до Красноармейска».

За мужество и отвагу свыше 700 тысяч наших солдат и офицеров было награждено медалью «За оборону Сталинграда», её удостоился и Василий Ионов.

В конце беседы спросил я у старого солдата, перешагнувшего 90-летний рубеж: «Возникали ли в душе мысли о возможности отступления за Волгу, сдачи Сталинграда врагу?». Его ответ был кратким: «Надоело отступать, была злость и внутренняя потребность защитить нашу Родину. Действовали одни законы: ни шагу назад, стоять насмерть, выстоять любой ценой и победить».

Считаю, что такое же глубокое чувство патриотизма должно быть присуще каждому защитнику Отечества и сегодня, когда мир захлестнула волна терроризма и экстремизма.

Анатолий Лухарев,
председатель Совета ветеранов
УФСБ России по Ульяновской области

